

Владимир ПОЗНЕР, телеведущий:

Многие просто не понимают, что такое дебаты

Предвыборная страда на телевидении окончена. И можно было бы сказать о ней сакраментальное: «Забудьте!» Но ведь она не последняя. Уже хотя бы по этой причине из нее следовало бы извлечь уроки. Своими впечатлениями о том, как эта кампания прошла, и представлениями о том, как она должна строиться, поделился ведущий еженедельной программы «Времена» Владимир ПОЗНЕР с корреспондентом «Известий» Милой КУЗИНОЙ.

Известия 2003-09-08 - с. 14.

— В программе «Времена» произошли изменения: добавились голосование в студии, графики. С чем это связано?

— Это связано с желанием хотя бы как-то включить аудиторию в то, что происходит. «Времена» — это не ток-шоу. Мы не можем давать всем людям в студии высказываться. Но узнать их мнение через голосование и дать дополнительный зрительный образ — можем.

— На НТВ говорят, что аудитория в студии «Свободы слова» — репрезентативная выборка. У вас тоже?

— На самом деле репрезентативность определяется несколькими параметрами. Разумеется, количеством опрошенных (не менее 500), но и возрастным, социальным составом, уровнем образования и т.д. Так что мы не претендуем на репрезентативность, голосование отражает лишь мнение тех людей, которые собрались в студии.

— Как на «Первом канале» будут встречать новый политический год?

— Мы начнем программу «Времена» в восемь вечера, она будет длиться до часа ночи. Будут прямые включения, гости, графики, обсуждения. Думаю, каждый канал попытается в ночь подсчета голосов привлечь внимание зрителей. Мы это будем делать в студии «Времен» вместе со Светланой Сорокиной.

— Предвыборная кампания фактически закончена, что вы можете о ней сказать?

— С одной стороны, кампания как кампания, она, на мой взгляд, мало отличается от того, что я видел в Америке. С другой стороны, меня огорчает ощущение, что Россия пока сильно отстает в создании гражданского общества. Значительное количество людей не чувствуют себя гражданами, не чувствуют своей ответственности, находя всевозможные тому оправдания: все равно все решено, мы тут ни при чем, ничего нельзя сделать, это продано, куплено и так далее. Если бы люди относились серьезно к своему гражданскому долгу, в частности к выбору, и в стране все было бы по-другому.

— Как вы расцениваете дебаты, которые проводились на телевидении и, в частно-

сти, то, что, несмотря на отказ «Единой России» участвовать в дебатах, некоторые граждане (таких по одному опросу нашлось 12%) почему-то решили, что в дебатах именно эта партия «выступила» неплохо.

— Да, я знаю. Это о многом говорит. Очевидно, многие просто не понимают, что такое дебаты. Все, что показывают в эфире, для них — дебаты. Думаю, что пройдет еще немало времени, пока выборы со всеми атрибутами демократического общества станут понятными и практикуемыми в России для большинства ее граждан. Вместе с тем я сторонник проведения дебатов.

— А вы сами не повели себя нигилистично. Почему не стали участвовать в дебатах?

— У нас были запланированы дебаты на 30 ноября с участием всех тех партий и движений, которые, по данным социологических служб, проходят в Думу. Было получено предварительное согласие всех. К сожалению, дело сорвалось по причинам, не зависящим ни от программы «Времена», ни от «Первого канала». По закону получалось, что я обязан пригласить в студию «Времен» 23 партии, причем большинство ни при каких обстоятельствах в Госдуму не проходит. А есть и такие, представителям которых после общения с ними хочется посоветовать лечиться. Зрителям на это смотреть неинтересно. Я бы и сам не стал.

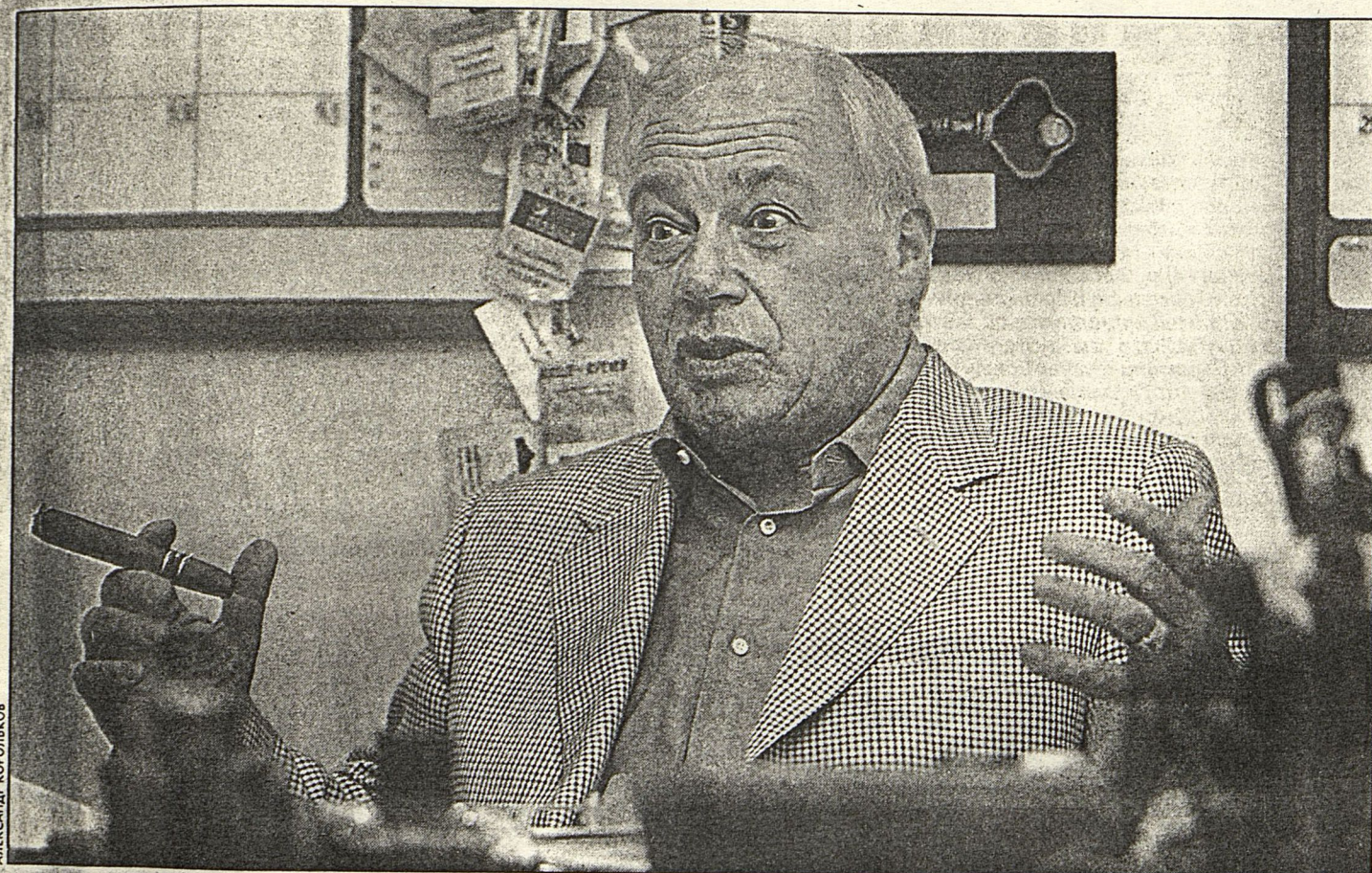
— Нет ощущения, что дебаты стали профанацией?

— Закон обязывает предоставлять эфир всем в равной степени. Деваться некуда. У меня одна надежда: постепенно количество партий все-таки будет уменьшаться по мере того, как станет понятно, что они бесперспективны. Выбирать и дебатировать будет интереснее.

— Говорят о том, что явка будет небольшой. Какой у вас прогноз?

— Предварительные опросы свидетельствуют о том, что явка будет на уровне обычных шестидесяти процентов. Думаю, что те, кто проголосует против всех, займут 3–4-е место. Это явка, на мой взгляд, низкая. И понятно почему. Люди разочарованы, люди мало верят в то, что от выборов на самом деле что-то зависит, многих

АЛЕКСАНДР КОРОЛЬКОВ

сумели убедить в том, что уже все решено. Это опасно. Низкая явка — на руку крупным партиям. Лучше всего голосовать, причем не против всех, а выбрав того кандидата, который тебе ближе других.

— А как пытаются поднять явку в других странах?

— Не пытаются. Есть страны, где закон обязывает гражданина голосовать. Если они не голосуют, их штрафуют. Мне такой вариант вполне симпатичен. Выбирать — это гражданский долг. Многие люди отдавали за это право свою жизнь, и это надо ценить.

— Последнее время много говорят об изменениях на телевидении. Вы их чувствуете?

— У меня нет ощущения серьезных изменений. Конечно, чувствуется определенный зажим сверху. Причем именно телевидения — есть попытки все-таки ограничить возможности телевидения, возможность высказываться. Происходит это и на всех федеральных каналах. В последнее время стала очевидной тенденция к увеличению процента развлечений, даже в политике, даже в информационных программах. Главные изменения — все большая коммерциализация, телевидение становится гораздо менее задиристым, работающим на власть.

— Лояльным.

— Да, скорее, так.

— Получается, что рынок толкает телевидение к развлечению, а власти это просто оказывается на руку.

— Пожалуй, да. Власть в России заинтересована в том, чтобы публика была более политически спокойной.

— История с делом «ЮКОСа» была очень показательной. Многие ее детали так и не попали в телэффир.

— Телевизионные каналы контролируются жестко. Ведь их влияние на общественное мнение несравненно выше, чем влияние печатных изданий. Власть думает себе: пусть газеты пишут, пусть выпускают пар, а вот телевидение надо держать под контролем. Что касается освещения дела Ходорковского, то, несомненно, из Кремля были даны совершенно определенные указания на этот счет.

— Как вы относитесь к проблеме телеизмерений? Уже ни для кого не секрет конфликт генерального директора «Первого канала» Константина Эрнста и компании «Гэллуп-Медиа», предоставляющей телевизионные рейтинги.

— Я не буду комментировать мнение Константина Эрнста. Что до меня, то есть ощущение, что

«Гэллуп» не является независимой организацией: у нее чересчур тесные связи с продавцом рекламы — «Видео Интернешнл». Для чего нужны телеизмерения? Чтобы объективно судить о популярности программ и стоимости минуты рекламы в них. А если телеизмеритель зависим и меняет результаты в угоду тому или иному каналу или рекламодателю, то это создает нездоровую, тяжелую ситуацию в телевизионном мире. Поэтому, если в результате тендера удастся выбрать полностью независимую компанию, индустрии это пойдет только на пользу.

— Вас не смущает уверенность Константина Эрнста в нечестности «Гэллупа»? Такое ощущение, что он сам ею пользовался.

— Я уже сказал вам, что не хочу комментировать мнение Эрнста. Если оно вас интересует, советую обратиться к нему. Уверен, ему есть что сказать. Но у меня есть стойкое ощущение, что рейтинги необъективны. Поэтому предстоящий тендер очень важен.

— Заместитель председателя ВГТРК Григорий Кричевский сообщил, что сейчас готовится к эфиру новый канал новостей — «Новости 24», который делается на базе ВГТРК. Могли бы вы оценить идею создания такого канала?

— Вообще идея о том, чтобы делать новостной канал круглосуточного вещания, давно существует. Это не наша идея, она родилась в США. Это CNN. Я не очень верю в то, что на сегодняшний день в России такой канал можно сделать успешным. Тем более если его будут делать при ВГТРК. Получится еще один канал выражения государственной позиции на то, что есть новости, а что нет.

— Вы чувствуете недостаток новостей? Разве нужен специальный канал новостей?

— Идея специализированных каналов вполне хороша. В США, например, существует множество кабельных каналов, каждый специализируется на чем-то своем: популярное кино, классическое кино, музыка, история, спорт, биогграфии, путешествия и т.д. И новости. Но CNN — это не только новости. Там и аналитика, и дебаты. Каким будет наш предполагаемый канал новостей, я не понимаю. Отличие кабельных каналов от сетевых заключается в том, что сами люди платят за то, чтобы их получать, сами делают свой выбор. Я не знаю, за счет каких денег будет существовать новостной канал, но сомневаюсь, что сколько-нибудь значительное число граждан готово вносить за него абонентную плату, как, например, за «НТВ-Плюс». Впрочем, время покажет...